

Мысли старейшины Йе

Затащив чемодан в особняк, Наташа осмотрела все, что было внутри, и резко произнесла:

«Так вы, ребята, вместе?»

Он не собирался ничего скрывать и кивнул.

«Да. Пока ты была в Москве, многое произошло».

«А? Я этого не предвидела», Наташа удивленно посмотрела на Цзян Чэня, а затем более игриво добавила. «Я думал, что ты держишь все это более неясно».

«Что ты имеешь в виду под «неясно»?» недовольно покосился на нее Цзян Чэнь.

«Я все еще бывший агент КГБ», Наташа пожала плечами. Внезапно она придвинула свое лицо ближе к Цзян Чэню и с озорной улыбкой произнесла: «Не говоря уже о том, что я все еще женщина».

«Понятно, чуть не забыл».

Наташа соблазнительно усмехнулась.

Хотя она вернулась в Россию на некоторое время, Цзян Чэнь оставил ей ее комнату, в которой Аеша периодически убиралась. После того, как он помог ей отнести чемодан в комнату, Цзян Чэнь уехал на остров Анге.

Этим утром Ян Гуанлей, генеральный директор Будущего Промышленность, отправил короткое сообщение через телефон. Первая машина Stingray X-1, произведенная промышленным парком острова Анге, прошла первоначальные испытания.

Если все пойдет гладко, то во время Саммита Организации Объединенных Наций по вопросу пользования космического пространства через пять дней он будет отправлен на орбиту космическим лифтом вместе с 60 пассажирами. Эти пассажиры станут первыми. Пилотировать космический корабль будет профессионально подготовленный астронавт. Транспортный модуль будет нагружен пятью тоннами дейтерия и несколькими тоннами продуктов питания, чтобы полет туда и обратно между станцией космического лифта и лунной колонией прошел гладко.

Хотя восемьдесят процентов деталей были изготовлены промышленными 3D-принтерами, это производство знаменовало удивительную способность промышленного парка острова Анге производить оборудование 22-го века. Чтобы окончательно достичь этого, Цзян Чэнь потратил целых два года.

...

Хотя первый раунд переговоров с Небесной Торговлей был неудачным, Йе Циньхуа не был удивлен. В каком-то смысле он этого и ожидал. Если бы они с самого начала не делали никаких необоснованных предложений, то действительно ли можно было считать все это переговорами?

Если бы они смогли достичь соглашения по такому крупному договору уже на первой встрече,

то он бы с подозрением отнесся к Цзян Чэню, решив, что тот просто хочет его обмануть.

Однако жесткая позиция Цзян Чэня по поводу договора аренды путей все же удивила высших людей Китая. При нынешней активности на космическом рынке спрос на двенадцать путей практически отсутствовал. Небесная Торговля не должна была отвергать это предложение.

«Похоже, что мы все еще недооцениваем рыночные перспективы развития космических ресурсов и амбиции Цзян Чэня. Будущее Групп является экспертом в этой области, поэтому они наверняка должны видеть дальше...»

Высказав своей внучке недовольство ее поведением, старейшина Йе дал ей небольшую передышку.

Все же ее задача была выполнена – они должны были вынудить его четко выразить свою позицию, даже несмотря на то, что из-за стола переговоров они вышли с пустыми руками.

Хотя использование молодой девушки заставило старейшину Йе чувствовать себя немного виноватым, он понимал, что национальные интересы всегда стоят выше интересов семьи.

Вернувшись, он планировал поговорить с Йе Кзяньроном, отцом Юньфэй, о женитьбе девушки, чтобы ее жизнь этим больше не осложнялась. Хотя Цзян Чэнь был в какой-то степени выдающимся человеком, для гигантской и могучей семьи Йе он был ничем. Юньфэй он не нравился, и поэтому он мог просто все отменить.

Это также будет ее компенсацией.

Когда люди стареют, их отношение к молодым всегда смягчается.

Покачивая головой, старейшина Йе отложил дело своей внучки в сторону и посмотрел на фотографию на столе.

Это была фотография, сделанная его телохранителем в аэропорту. Русская женщина с чемоданом на фотографии была Наташей, которую Цзян Чэнь ранее забрал из аэропорта.

«Бывший старший агент КГБ. Активно работала на российско-украинской границе, пока не встретила там с Цзян Чэнем и не ушла в отставку. Судя по данным из досье, она участвовала в грузинской войне, Крымском кризисе и других важных международных событиях... как она связана с Цзян Чэнем?»

Старейшина Йе озадаченно нахмурился.

Все крупнейшие разведывательные организации стран мира знали, что у Цзян Чэня была собственная первоклассная служба разведки. Не мог же он не знать, что русская красавица, жившая в его доме, была шпионом!

«Значит, слухи верны...» старейшина Йе коснулся подбородка и погрузился в свои мысли.

Согласно разведанным, предоставленным Департаментом Генерального штаба, личная жизнь Цзян Чэня была далеко не такой скромной, как обычно рассказывал интернет. Мало того, что у него был роман с местной знаменитостью, по слухам, его телохранительница также была его любовницей.

Более того, ходившие в Вангае домыслы также предполагали, что некие близкие отношения у

него также были и с Кзией Шийу.

Мало того, в особняке, который он купил в Йото, была еще одна любовница, которая еще не закончила университет.

«Если он действительно любит женщин, то это хорошая новость для нас», в проницательных глазах старейшины Йе блеснул огонек.

Хотя ни он, ни люди над ним никогда не предполагали, что он вернется в Китай, они не возражали против установления нескольких связей.

Брак - это хороший выбор!

Будь то для страны или для семьи Йе...

Подумав об этом, старейшина Йе снова вспомнил лицо внучки.

Хотя Йе Юньфэй, возможно, и произвела не столь хорошее впечатление за столом переговоров, глубокой ненависти между ними не было. Лучше иметь впечатление, чем не иметь его вообще! Если бы он мог каким-нибудь образом столкнуть их вместе...

Старейшина Йе едва заметно улыбнулся.

Хотя дочь его второго сына не была богиней, он был уверен в ее красоте и считал, что она могла покорить чье-нибудь сердце. Она не только была красива, но и обладала прекрасным аристократическим образованием. Независимо от того, рассматривать ли ее индивидуальные таланты в поэзии и живописи или ее образование как выпускника Гарварда, она была далеко не обычной женщиной.

Хотя в ней было немного высокомерия, с таким количеством положительных черт этот недостаток можно было легко проигнорировать.

Что же касается личной жизни Цзян Чэня, то его это совершенно не волновало.

Даже если бы Цзян Чэнь хотел конституционно установить полигамию в своем «маленьком королевстве» или же у него совершенно не было бы чувств к девушке, ему было бы все равно.

Перед национальными интересами так называемые личные чувства всегда меркли. Силы, продемонстрированной Будущим Групп и Небесной Торговлей, также было достаточно, чтобы семья Йе отказалась от своей традиционной позиции и пожертвовала личным счастьем одного из членов семьи.

«Эх... бедная Юньфэй».

Старейшина Йе вздохнул. Немного подумав, он потянулся к телефону и позвонил своему второму сыну, секретарю провинциального правительства Йе Кзяньрону.

Ему нужно было обсудить это с высшим начальством, но сначала он должен был поговорить с ее отцом. Независимо от успеха этого брака, он должен сначала убедить Юньфэй.

Заставить ее отбросить предрассудки в своем сердце и сблизиться с человеком, которого она совсем не любит, было бы для нее нелегко.

Однако старейшина Йе знал, что она поймет трудное решение его и ее отца.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/796509>